

The top half of the cover features a large, detailed illustration of a red dragon's eye. The eye is surrounded by intricate, overlapping scales. In the center of the eye, a small astronaut in a white spacesuit stands on a dark, crescent-shaped object, possibly a planet or moon. The overall color palette is dominated by reds and oranges, with a dark greenish-yellow glow around the astronaut.

12+

Эдуард Иванов

ОХОТА НА ПТЕРОДАКТИЛЯ

Одноактная пьеса

Эдуард Иванов

Охота на птеродактиля

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Иванов Э. В.

Охота на птеродактиля / Э. В. Иванов — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Каждому человеку Бог даёт ровно столько испытаний, сколько он в состоянии вынести. Многомесячная вахта на Венере заканчивалась, когда на работников базы начали сыпаться неприятности, словно судьба испытывала их на прочность... Люди не прошли испытание. Зато выяснили, что этот экзамен они устроили себе сами.

Содержание

Действующие лица:	5
Сцена 1	6
Сцена 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Эдуард Иванов

Охота на птеродактиля

Действующие лица:

Зилов,
Губернский,
Алекс,
Куратор.

Сцена 1

На середине сцены стоит пульт. Мониторы, переключатели, кнопки и индикаторы на нем скрыты от зрителя.

На заднем плане – огромный иллюминатор. По стеклу иллюминатора стекают струйки воды, за которыми угадываются темное пасмурное небо и далекие джунгли. Периодически небо озаряется всполохами далеких молний.

Справа от иллюминатора – стеллаж со скафандрами.

Губернский сидит за пультом (лицом к зрителям). Входит Зилов, держа в руках шлем, на ходу расстегивает скафандр. (Во время последующего диалога он раздевается, укладывая шлем и скафандр на стеллаж).

ГУБЕРНСКИЙ. Снял показатели?

ЗИЛОВ. Да... Без изменений.

ГУБЕРНСКИЙ. А где записи? Опять не сделал?

ЗИЛОВ. А зачем? Всё равно без изменений. Можешь вводить утренние – те же цифры.

ГУБЕРНСКИЙ (*улыбаясь*). Какой же ты все-таки лентяй, Зилов.

ЗИЛОВ. Это не лень, это показатель здравого смысла.

Зилов отходит от стеллажа, падает в кресло возле пульта, блаженно тянется всем телом.

Губернский, склонившись над пультом, вводит данные.

ЗИЛОВ. Буря будет... Заметил какое небо?.. Она всегда так начинается.

ГУБЕРНСКИЙ (*не отрываясь от работы*). Да, видел.

Пауза.

ЗИЛОВ. И, как всегда, дождь.

Губернский, закончив работу, откидывается на спинку своего кресла, потягивается.

ГУБЕРНСКИЙ. Не любишь дождь?

ЗИЛОВ. Люблю, когда сижу в тепле и смотрю в окно... Хотя нет, не люблю. Он мне ещё на Земле опротивел.

ГУБЕРНСКИЙ. Четыре месяца здесь с тобой кукуем, так и не смог тебя понять... Зачем тогда на Венеру завербовался? По деньгам вроде не выиграл... Да и дожди здесь почти каждый день.

ЗИЛОВ. Эх, Губернский, разве ты поймешь?.. Народу здесь меньше.

ГУБЕРНСКИЙ. А что тебе народ сделал?.. Чем он тебе мешает?.. Народ – это хорошо... Тебе бы снова на Марс... Там, слышал, тоже народу немного. Но, самое главное, там никогда не бывает дождей.

ЗИЛОВ. Да, но зато там песок... Красный песок... И лезет всюду: за воротник и в ботинки. Даже на зубах скрипит... Дожди рано или поздно прекращаются.

ГУБЕРНСКИЙ. Ага, особенно на Венере... (*Встает с кресла, подходит к иллюминатору*). Знаешь, как только вернусь на Землю, прямиком на дачу махну. Заброшу этот комбинезон на чердак... Нет, лучше на шест в огород. Пусть птиц пугает... Потом с Татьяной пой-

дем в лес, в большой настоящий лес с грибами и земляникой. И там обязательно должна быть река... или нет, лучше озеро, да, озеро.

ЗИЛОВ. И утки.

ГУБЕРНСКИЙ. Какие утки?

ЗИЛОВ. Жирные, откормленные... Когда-то я любил утиную охоту... Но это было давно... В прошлой жизни.

ГУБЕРНСКИЙ (*усмехнувшись*). В прошлой... А в нынешней?

ЗИЛОВ. Птеродактили... Летающие ящеры... Именно здесь, на Венере... О, это охота для настоящих мужчин.

ГУБЕРНСКИЙ (*вернувшись к пульта*). Но с этим, настоящий мужчина, придется подождать.

ЗИЛОВ. Всего три дня.

ГУБЕРНСКИЙ. Да, три дня – и домой.

ЗИЛОВ. Нет, три дня – и на охоту.

ГУБЕРНСКИЙ (*мечтательно*). К Татьяне.

ЗИЛОВ. Эх, Губернский, женщина не может быть целью, к которой нужно стремиться.

ГУБЕРНСКИЙ. К чему, по-твоему, тогда стремиться? К уткам? Или, точнее, к птеродактилям?

ЗИЛОВ. Возможно... Это хотя бы честнее... по отношению к женщинам. Цель, которая превращается в мишень...

ГУБЕРНСКИЙ. Опять... Я буду скучать без твоих философских сентенций.

ЗИЛОВ. И не надейся... Я буду писать тебе письма... каждый день.

После короткой паузы оба смеются.

Губернский, взглянув на хронометр, садится за пульт, что-то настраивает.

ГУБЕРНСКИЙ. Черт бы побрал эти передатчики на Центральной... Опять жуткие помехи.

ЗИЛОВ. Это не передатчики. Просто у них нет хорошего программиста.

ГУБЕРНСКИЙ. А тот лысый? (Улыбаясь). Сбежал на Землю?

ЗИЛОВ. Сбежал.

ГУБЕРНСКИЙ. Seriously?.. И его отпустили?

ЗИЛОВ. Его забрал психиатр и увез на ракете скорой помощи. (*Смеется*).

ГУБЕРНСКИЙ. Опять шутишь.

ЗИЛОВ. Сейчас у них там парнишка, зеленый совсем, прямо из института.

ГУБЕРНСКИЙ. Тогда понятно... Не справляется.

ЗИЛОВ. Ничего, обтешется.

ГУБЕРНСКИЙ. О, ответили... Надень наушники.

ЗИЛОВ. Не хочу. Сам с ним трепись.

Губернский надевает наушники.

ГУБЕРНСКИЙ (*в микрофон*). Центральная... Принимай данные с шестой... Нет, это которая рядом с полигоном... С шестой...

Зилов поднимается с кресла, хочет уйти.

ЗИЛОВ. А я возьму книжку и поваляюсь немного.

ГУБЕРНСКИЙ (в микрофон). Что? Новости для нас? Именно для нас?.. Да, шестая база.

Губернский слушает и мрачнеет. Зилов в ожидании смотрит на него.

ЗИЛОВ. Что-то случилось? (Губернский его не слышит). Он, что, тебе там анекдоты травит?

ГУБЕРНСКИЙ (в микрофон). Это всё? А теперь послушай меня, шутник. И передай там этим – пусть делают, что хотят, но мы сматываемся отсюда через три дня... Что?! Да я плевал на то, что какой-то идиот не успел затребовать нам смену с Земли!.. Я понимаю, что ты не при чем... Так позови того, кто при чем!

Губернский стягивает наушники, поворачивается к Зиллову.

Пауза.

ЗИЛОВ. Ну!.. Не томи.

ГУБЕРНСКИЙ. Они хотят прислать сюда какого-то стажера... Всего одного.

ЗИЛОВ. А как он здесь в одиночку?

ГУБЕРНСКИЙ. Говорят, кто-то из нас должен остаться.

ЗИЛОВ. Хорошенькая история...

ГУБЕРНСКИЙ. Вот и я о том же... Подожди-ка. (Надевает наушники). (В микрофон). Да, я вас слышу... Не важно, что мне кажется. Нас нужно сменить... Я понимаю, что нельзя прекращать наблюдения за полигоном... Что значит немного задержаться? Немного – это сколько?.. Не знаете... Я понимаю, что у вас трудности... Только нас ваши трудности не касаются!.. Знаешь, что... Эй!.. Вот черт!

Губернский срывает наушники, бросает их на пульт.

Пауза.

ГУБЕРНСКИЙ. Этот стажер прилетит в одноместном катере.

Пауза.

ЗИЛОВ. Хорошенькая история... И что будем делать? Бросим монетку?

ГУБЕРНСКИЙ. А если я проиграю? Нет, это не выход.

ЗИЛОВ. Есть другие предложения?

ГУБЕРНСКИЙ. Я не могу здесь остаться ещё на четыре месяца. У меня же Татьяна. Я не могу.

ЗИЛОВ. Значит, ты решил, что я здесь должен остаться?

ГУБЕРНСКИЙ. Но ведь у тебя нет семьи... У тебя даже девушки нет.

ЗИЛОВ. И что?.. Чем я хуже тебя?

ГУБЕРНСКИЙ. Подожди, подожди... Я не хочу с тобой ссориться... Должен быть какой-то выход... Должен... Надо только его найти... Но они не могут заставить нас продолжать работать!

ЗИЛОВ. Конечно, но мы будем сидеть тут столько, сколько им заблагорассудится...

ГУБЕРНСКИЙ. И что?

ЗИЛОВ. А то, что коли уж ты будешь тут сидеть, то будешь и работать.

ГУБЕРНСКИЙ. Не буду.

ЗИЛОВ. Будешь, иначе подохнешь со скуки.

Сцена погружается в темноту.

Сцена 2

Там же.

Зилов сидит за пультом.

ЗИЛОВ. Губернский, к нам гости... Стажер прибыл.

Появляется Губернский. Он только что после душа: в халате, в тапочках, вытирает волосы полотенцем.

ГУБЕРНСКИЙ. Ну, посмотрим, кого к нам прислали.

Появляется Алекс в скафандре с сумкой в руках, начинает снимать шлем.

ГУБЕРНСКИЙ. Ну, привет. *(Подходит к Алекс).* Ты и есть стажер? Очень рад. *(Хлопает его по плечу).* Чувствуй себя как дома, отшельник.

ЗИЛОВ. Да ты дай парню хотя бы шлем снять.

Алекс поставила сумку на пол, почти сняла шлем.

АЛЕКС. Почему отшельник?

ЗИЛОВ. Потому, что у нас тут келья.

Зилов и Губернский смеются.

Алекс снимает шлем. Из-под шлема – длинные рыжие волосы.

Смех мужчин прерывается.

Пауза.

АЛЕКС. А у вас прекрасная климатизация на базе... *(Хлопает Губернского по плечу).* Ребята, у вас такой вид, словно вы никогда не видели женщин.

ГУБЕРНСКИЙ *(плотно запахнув халат, смущенно).* Извините... Я... Я сейчас.

Губернский быстро удаляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.